

О ДВУХ ВИЗАНТИЙСКИХ ВОЕННЫХ ТЕРМИНАХ ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Р. М. БАРТИКЯН

Этническая неоднородность населения Византийской империи отразилась на многих сторонах ее жизни, в том числе и на армии. В рядах византийской армии служили представители многих национальностей, проживавших в пределах империи. С течением времени в ней стали служить и представители народов, в географическом отношении не имеющих ничего общего с Византией. Мы имеем в виду наемников-иностранных. Разумеется, в укомплектованных негреками воинских частях в обиходе был язык и соответственно военная терминология той национальности, из представителей которой состояла данная часть. Нередко, однако, различные негреческие военные термины получали общеимперское распространение и тем самым вошли в словарный состав среднегреческого языка. В этой статье мы остановимся на двух, именно таких военных терминах. Речь идет о *χωσάριος* (var. *χωσάριος*) и *τραπεζίτης*.

Слово *χωσάριος* засвидетельствовано впервые в анонимном военном трактате конца X века¹, известном теперь в науке как Аноним Вари². Слово в данном источнике встречается трижды, и в следующих контекстах:

1. «Пусть будут и много искусных хосариев (*χωσάριοι*), называющихся народом Востока трапезитами³, которые должны непрерывно вступать в страну [неприятеля] из разных мест с целью взять в плен людей».

2. «За несколько дней до того как войско решило вступить в неприятельскую страну, пусть будут отправлены дукаторы, разведчики и хосарии (*χωσάριοι*), чтобы тщательно разведать дороги и узнать, находятся ли те в руках врагов».

3. «Намеревающиеся с оружием овладеть городами, обнесенными стенами и таким путем поставить на колени неприятеля, должны часто совершать набеги на его страну с помощью курсоров, трапезитов, которых на Западе называют хосариями (*χωσάριον*)».

¹ Три главы этого трактата опубликованы впервые Ch. Graux. *Notices et extraits d'un manuscrit de la bibliothèque de l'Université de Bâle. Annuaire de l'Association pour l'encouragement des Études grecques en France*, Paris, 1875, pp. 76—89. Составленный Graux полный текст после его смерти издал A. Martin. *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale*, t. XXXVI (1899), p. 71—127.

² R. Vari, *Incerti scriptoris byzantini saeculi X Liber de re militari*, Lipsiae, 1901.

³ Как мы увидим далее, Аноним Вари не совсем прав, считая эти слова синонимами. Трапезиты—это защитники горных проходов, ущелий, а хосарии—разведчики.

Интересующий нас термин встречается также в «Стратегиконе» Кекавмена четырежды⁴, но в несколько другом написании, а именно *χουσαριοι*. Привожу все эти чтения:

1. «Если ты находишься в неприятельской стране, то пусть будут многочисленные верные и деятельные разведчики, которых мы называем обыкновенно хусариями (*χουσαριους*). Ты должен чрез них узнавать силу врага и его хитрые замыслы»⁵.

2. «Пусть у тебя будут и другие хусарии (*χουσαριοι*), так называемые сборные (*συνοδικοι*)»⁶. Сборные суть те, которые по восьми, девяти, десяти и больше высылаются ради добывания языка».

3. «Если враг находится внутри укрепления и не выходит оттуда, и ты не знаешь его силы, то узнай от меня: он малочислен и не имеет силы. Но ты все-таки не презирай его по этому; если располагаешь достаточною силою, не давай ему сидеть, но пошли хусариев (*χουσαριους*) для отыскания пути, как пройти к нему».

4. «Он (т. е. дед Кекавмена) поставил двух хусариев (*χουσαριους*) на вершине вблизи крепости. Как скоро воевода и таксиархи (тысячники) сошли вниз и стали купаться, хусарии подали знак, какой им был указан. Пришпорив коней, они окружили место купанья и захватили тех, кто тут был».

Вышеупомянутые два источника, в которых встречается интересующий нас военный термин, были обнаружены и опубликованы в конце XIX века. Разумеется, о них не могли знать ни Меурсий, ни Дюканж, и встречающееся в их словарях слово *χουσαριος*⁷, по нашему убеждению,

⁴ Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus, ediderunt B. Wassiliewsky et V. Jernstedt, Petropoli, 1896, pp. 9, 17, 29.

⁵ Перевод В. Г. Васильевского. См. его «Советы и рассказы византийского боярина XI в.», С.-Петербург, 1881, стр. 14. Мы только вместо «соглядатаи», которым Васильевский передал греческое *κατασκοποι*, пишем «разведчики». Нужно отметить, что в этом своем труде Васильевский всюду пишет «хусарии» и по-гречески — *χουσαριοι*. См. там же, стр. 14, прим. 1, стр. 15, 34. Только в одном месте — стр. 34, § 76 — он пишет *χουσαριοι*, хотя по-русски передает «хусарии». Но в издании полного греческого оригинала «Стратегикона» Кекавмена, осуществленном им и Ериштедтом совместно, всюду пишет *χουσαριοι*. Как мы убедимся далее, правильная форма *χουσαριοι*. Путаница с буквами „ο“ и „ν“ — обычное явление в греческой палеографии. Подобные ошибки допускали писцы часто, когда им встречалось негреческое слово, имя или географическое название. Ср. *Ταραντων* (вместо *Ταραντων*) у Менандра, *Αυζαν* (вместо *Ανζαν*) у Константина Порфирородного. Васильевский исправил в *χουσαριος*, видимо, на основании *χουσα* „Суды“.

⁶ Васильевский слово *συνοδικοι* переводит неправильно. Оно не связано с *συνοδος* — сбор, а с *συνοδεία* — сопутствие, сопровождение, конвоирование и т. д. На ошибку подобного рода обратил внимание и А. Грегуар.

⁷ Meursius, Glossar. graeco-barbarum, ed. 1614, s. v. *χουσαριος* (apud Grégoire-Orgels, Qu'est-ce qu'un „Hussard“, p. 446, n. 2); Du Cange, Glossar. med. et infim. graecit., s. v. *χουσαριος* (apud Grégoire-Orgels, ibidem).

ошибочно отождествляется исследователями⁸ с $\chi\omega\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ - $\chi\omega\sigma\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ наших источников⁹.

Вопрос стал изучаться со второй половины прошлого века, после находки анонимного военного трактата конца X века и «Стратегикона» Кекавмена. Ch. Graux был убежден в том, что $\chi\omega\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ —это латинское слово *cursarius* (морской разбойник, пират), вошедшее в лексикон среднегреческого языка ($\chi\omega\rho\sigma\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$) и французского—(*corsaire*). Любопытно мнение Граух о том, что под $\alpha\nu\alpha\tau\omicron\lambda\eta\varsigma\ \lambda\alpha\acute{o}\varsigma$ (народ Востока), упомянутом в Анонимном трактате, имеются в виду армяне („Le „peuple du Levant“ dont il est ici question, ce sont les Arméniens“)¹⁰.

Термину $\chi\omega\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ - $\chi\omega\sigma\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ посвятили отдельное исследование бельгийские византинисты А. Грегуар и П. Оргельс¹¹. Они обратили внимание на французское слово «hussard», которое, как они предполагали, посредством немецкого идет от венгерского «huszár», а венгерское слово, в свою очередь,—от славянского «гусар», что означает «бандит, грабитель, балаганный актер». В древнеславянских текстах, начиная с XII в. встречается слово «хуса», что означает «засада, вторжение, набег, отряд войска». Авторы статьи в этой связи обращаются к известному словарю конца X в. «Суды» (Свида), где отмечено и дано объяснение слова „ $\chi\omega\sigma\alpha$ “— $\pi\alpha\rho\alpha$ Βουλγάρους κλέπτει¹² (у болгар вору [называются] хонса“). А. Грегуар и П. Оргельс считали, что $\chi\omega\sigma\alpha$ не болгарское слово, а греческое, что его корень, как и корень слова $\chi\omega\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ - $\chi\omega\sigma\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$, является греческий глагол $\chi\omega\sigma\omega$ и образованное от него существительное $\chi\omega\sigma\iota\alpha$, что означает „засада“¹³. Гусар, заключают авторы вышеупомянутой статьи, это—всадник, венгр или а la hongroise, слав. хусарь, напротив, разбойник. $\chi\omega\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$, по их мнению

⁸ См. H. Grégoire et P. Orgels, Qu'est-ce qu'un „Hussard“? ou de l'utilité du grec moderne. Mélanges Boisacq, Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, t. V, 1937, pp. 443—451.

⁹ Меурсий определил значение $\chi\omega\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ как „effossore parietum“ (копатели стен), а Дюкаиж отождествил их с известными ассасинами.

¹⁰ Ch. Graux, op. cit., p. 86, n. 3, 4.

¹¹ H. Grégoire et P. Orgels, Qu'est-ce qu'un „Hussard“? ou de l'utilité du grec moderne. Mélanges Boisacq, Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, t. V, 1937, pp. 443—451.

¹² T. IV, p. 814, № 392 (ed. A. Adler).

¹³ Необходимо подчеркнуть, что глагол $\chi\omega\sigma\omega$ встречается в новогреческом языке. В древних и средневековых текстах он не засвидетельствован. $\chi\omega\sigma\omega$ означает «совать, засовывать, всовывать, втыкать, вонзать, зарывать, закапывать, вкладывать, закладывать, прятать» (см. А. А. Иоаннидис, Новогреческо-русский словарь, Москва, 1950, стр. 724. Ср. Δ. Δημητράκου, Μέγα λεξικόν της Ἑλληνικῆς γλώσσης, том. 9, σελ. 7952; Δ. Ραυδᾶκη, Μεγάλη Ἑλληνικὴ Ἑτυμολογικαία, том. 24, σελ. 790), но отнюдь не „устраивать западню“. Не имеет этого значения и древняя форма глагола $\chi\omega\sigma\omega$ — $\chi\omega\sigma\sigma\omega$ (fut. $\chi\omega\sigma\sigma\omega$)—„насыпать, наваливать, засыпать, заваливать, погребать, хоронить“. Что касается $\chi\omega\sigma\iota\alpha$, то, действительно, оно означает „западню“, но слово это встречается в более поздних источниках, и, что самое главное, ничего общего в смысловом отношении с $\chi\omega\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ - $\chi\omega\sigma\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$ не имеет.

является разведчиком или разбойником¹⁴. Славянское слово идет от греческого через болгарское. И то, и другое слово происходят от греческого *χουζα*¹⁵. Любопытно отметить, что, несмотря на то, что Грегуар и Оргельс исходным словом считали греческое *χουζα* и *χουζα*, они обратили внимание на очень важное обстоятельство, а именно: говоря о *χουζαριοι*, Кекавмен в „Стратегиконе“ подчеркивает, что разведчиков, „мы называем обыкновенно“ хусариями. Так как Кекавмен, пишут авторы статьи, армянского происхождения, можно допустить, что термин, может быть, идет из Азии. „Но никакой этимологии—армянской или персидской—закljučают они, нет“ („Mais aucupe étymologie arménienne ou persane n'apparaît“).

Год спустя А. Грегуар еще раз обратился к вопросу о *χουζαριοι*, защищая прежние выводы¹⁶. Повод для этого ему дал венгерский ученый Е. Дарко, считавший по традиции *hussard* производным от *χορζαριοι*. В этой же связи А. Грегуар выступил и против А. Брюкнера, по мнению которого слово «гусар» происходит от немецкого *Hansa*.

В 1941 г. болгарский военный историк Й. Венедиков выступил против выводов Грегуара и Оргельса¹⁷. В 1943 г. венгерский историк Д. Моравчик взял под защиту болгаро-славянское происхождение данного термина¹⁸.

А. Грегуар, однако, в дальнейшем не стал настаивать на выводах работы, написанной совместно с П. Оргельсом. В 1954 г. он выступил с новой статьей о хусариях, где предложил совершенно иное толкование данного термина¹⁹. Он подробно остановился на термине *Hansa*, встречающемся в германских языках и отмеченном еще в готском переводе Библии (конец IV в.). По предположению А. Грегуара, это слово встречается и в славянских языках, среднегреческом, румынском, венгерском и финском. Грегуар приводит страницу из специального исследования

¹⁴ Конечно, это не верно. Ни в одном источнике ни *χορζαριοι*, ни *χουζαριοι* не означает „разбойник“, а просто „разведчик“. Видя непосредственную связь между *χορζαριοι* и *χορζα* „Суды“, авторы *χουζαριοι* ошибочно переводят „разбойник“.

¹⁵ Grégoire-Orgels, op. cit. p. 450. Как отмечают авторы, приблизительно к такому же выводу пришел до них греческий византист К. Сафа. Там же, стр. 447, прим. 3.

¹⁶ Н. Grégoire, Aux confins militaires de l'Orient byzantin, Hussards, trabans, tasnaks, Byzantion, t. XIII (1933), fasc. I, pp. 279—282. (Заметка о *tasnaks* написана Н. Адонцем).

¹⁷ Й. Венедиков, Българският произход на хусарската конница, Кавалерийска мисъл, том III—IV, София, 1941, стр. 1—12. Мне недоступно, цитирую по статье Ив. Дуйчева. См. ниже.

¹⁸ G. Moravcsik, Byzantinoturcica, Bd. II (1943), S. 289. II изд. стр. 396. (Мне осталась недоступной его статья, изданная в Сборнике: Emlékkönyv Melich Janes heivenedik születésnapjára, Budapest, 1942, p. 273).

¹⁹ Н. Grégoire, Origine et étymologie de la Hanse. Académie royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques, 5-e série, t. XL, 1954, fasc. 1—3, pp. 18—28.

В. Фогеля о Hansa²⁰, где подчеркивается, что Hansa берет свое начало от ассоциаций купцов-путешественников, которые регулярно навещали определенный район или город за границей, как правило, получали от местных властей торговые привилегии, что слово Hansa в готском и древненемецком означает отряд, вооруженный отряд, когорта, а позднее — группу купцов-путешественников. Грегуар одновременно приводит и данные работы Van Werveke²¹, где идет речь о том, что во Фландрии и в соседних областях купцы, занятые торговлей за границей, для своей безопасности объединялись, получали право, называемое Hansa, которое можно рассматривать как доказательство вступления в предприятие. Грегуар довольно подробно останавливается на статутах гильдий купцов валенсийцев, древнейшая часть которых датируется 1050—1070 гг. Именно в этих статутах говорится о существовании hanseurs или hantsseurs, что определенно означало купцов. Грегуар обратил особое внимание на то, что эти купцы-путешественники были вооружены. Останавливаясь на византийских источниках, ученый в первую очередь приводит упоминание „χουζα“ в словаре «Суды», считая, что под «болгарским» словом «Суда» подразумевал славянское, указывает эквиваленты „χουζα“ в польском языке, и, наконец, обращается к χουζαριοι и χουζαριοι известных уже нам текстов и находит, что все это не что иное, как заимствования слова Hansa, пришедшие к византийцам посредством славянского.

Болгарский историк Ив. Дуйчев считает выводы Грегуара вполне убедительными и предлагает ряд уточнений и дополнений, главным образом в славянских передачах данного термина²².

Следует подчеркнуть, что во всех вышеупомянутых толкованиях интересующего нас термина χουζαριοι-χουζαριοι главный акцент делается на его фонетической близости с hussards, χουζα, Hansa, слав. хусарь и т. д. Если в этом плане с авторами можно более или менее согласиться, то при обращении к смысловой стороне вопроса у нас не может не возникнуть сомнений. И у Анонима Вари, и в «Стратегиконе» Кекавмена недвусмысленно сказано, что χουζαριοι или χουζαριοι это κατὰσκοποι, т. е. разведчики, шпионы. „Χουζα“ „Суды“ ничего общего с разведчиками не имеет, χουζα — это воры (κλέπται). Если даже в κλέπται „Суды“ видеть разновидность героев греческой освободительной борьбы (κλέφτες), то и тогда будем далеки от κατὰσκοποι. Славянский хусарь и т. п. не разведчик, а разбойник²³, не являются разведчиками и запад-

²⁰ W. Vogel, La Hanse d'après des publications récentes, Revue Historique, t. CLXXIX, 1937.

²¹ H. van Werveke, Hansa in Vlaanderen on aangrenzende gebieden. Handelingen van het Genootschap voor Geschiedenis gesticht onder de benaming, Société d'Emulation de Bruges, 1953.

²² См. Ив. Дуйчев, Няколко бележки към Кекавмен, Сборник Радова, кн. LIX, Византологички Институт, кн. 5, Београд, 1958, стр. 59—70.

²³ Ср. С. Геденов, Варяги и Русь, С.-Петербург, 1876, стр. 476; «Слово хуса передает греческое οὐταγμα, агмен, cohors, полк... Слова хуса и хусарь, означавшие сначала ход и ходака, получили впоследствии, как и средневековые cursarii, значение

ные *hussards* и *huszar*. Они представляют собой легкую кавалерию. а, как известно, разведчики, собирающие военную информацию в стране неприятеля, на лошадях не ездили. Что касается *Hansa*, то она означала просто когорт, а производное от нее *hansseurs* или *hansseures* тоже не означает разведчик; они купцы-путешественники. То обстоятельство, что эти купцы были вооруженными (чему Грегуар придает большое значение) тоже не дает нам права делать далеко идущие выводы, так как разведчик вряд ли пошел в страну неприятеля за военной информацией облачившись в кольчугу и вооружившись копьем, мечом, луком, шлемом и еще чем-нибудь. Он мог скрыто носить самое большее нож или маленький кинжал. А если вдобавок всему сказанному вспомним, что кроме простых хусариев, по данным Кекавмена, существовали еще «сопутствующие, сопровождающие, провожающие или конвоирующие» хусарии (*χουσαρίαι συνοδικοί*), то вышеприведенные выводы исследователей окажутся еще неубедительней, так как мы должны предположить, что наряду с простыми разбойниками существовали «сопутствующие» т. е. разбойники, что наряду с простыми «купцами-путешественниками» были «сопутствующие» купцы-путешественники, кроме простых гусаров—«сопутствующие» и т. п. гусары, и, наконец, наряду с простыми устроителями западней или ловушек — были «сопутствующие» устроители западней и т. п. Стоит, конечно, вспомнить и то, что хусарии действовали в одиночку, самое большее—одним десятком людей, а не целыми полками или когортами.

В этой связи необходимо более внимательно отнестись к знакомым нам словам Кекавмена „οἱ βάρη καλεῖν“ («разведчиков, которых мы называем обыкновенно хусариями»). Грегуар и Оргельс в 1937 г. высказали, на наш взгляд, очень остроумное предположение, исходя из этих слов Кекавмена, что слово хусарий идет из Азии, так как Кекавмен армянского происхождения. Но тут же они оговорились, ибо были уверены, что никакой этимологии армянской или персидской нет²⁴. Однако в действительности в армянском языке суще-

разбоя, разбойника». Ср. также И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам, том III, СПб., 1912, ст. 1423. В переводе византийских текстов слово хуса передает греческое *λόχος* (воинская часть, состоявшая примерно из 100 человек) и *συγγήμα* (римская когорта, около 600 человек). А хусарь означает морской разбойник, глаголы хусити, хусовати — разбойничать, грабить.

²⁴ В статье 1954 г. А. Грегуар дал другое объяснение этим словам Кекавмена. Так как слово хусарий виз. источников он стал рассматривать как заимствование от германского *Hansa*, то и Кекавмена стал считать «западным». Кекавмен, пишет Грегуар, может быть армянского происхождения, но он был «натурализованным балканцем» (*naturalisé balkanique*) и болгарские слова (он имеет в виду и *χουζα* «Суды») были для него родными. Следует подчеркнуть, конечно, важность слов Анонима Вари о том, что трапезнты на Западе называются хосариями. Возможно, что автору Анонима Вари было знакомо какое-нибудь «западное» слово, близко звучащее к х у с а р и й, которое он отождествил с восточным *χουσαρίαις*. Не исключено, что это слово именно славянское хусарь, которое в виде *χουσαρίαις* встречается и в «Шестикнижии» Арменула в качестве эквивалента *ληστής* (разбойник) и убийца (*φονεύς*). См. Const. Harmenopolit

ствуется такое слово, которое звучит именно так, как у Анонима Вари и Кекавмена, с тем же самым значением, что у вышеупомянутых авторов. Такое поразительное сходство этого армянского слова и в фонетическом, и в смысловом отношении с хусарий мы не имеем права считать простым совпадением. *Χουσαρίης* Анонима Вари и *χουσαρίης* Кекавмена являются синонимами слова *κατάσκοπος*, т. е. разведчик, шпион, прямые обязанности которого—сбор военной информации. Специальный институт разведчиков существовал в Византии давно. Очень интересно о них пишет Прокопий Кесарийский:

«О разведчиках [шпионах] (*κατάσκοποι*) можно сказать следующее: с давних пор на государственные средства содержалось множество людей, которые, отправившись к неприятелю, побыв во дворце персидского царя, или же под предлогом торговли, или каким-нибудь другим путем разведывали (*διερευνώμενοι*) все очень тщательно и, возвращаясь на землю ромеев, докладывали властям секреты врага»²⁵.

Как мы видели выше, согласно Анониму Вари, обязанности *χουσαρίης* состояли в том, чтобы *καλῶς διερευνῆσαι* (тщательно разведывать). Обязанности *κατάσκοπων*—разведчиков Прокопия Кесарийского тоже в *διερευνῶν*; то же самое сказано и Кекавменом: *δι' αὐτῶν γάρ* (т. е. разведчиками) *ὁφείλεις μανθάνειν τὴν τε τοῦ ἐχθροῦ δύναμιν καὶ τὴν πανουργίαν αὐτοῦ*. (Ты должен через них узнать силу врага и его хитрые замыслы).

Существительное *διερευνήτης* еще у Ксенофонта употреблено в смысле „разведчик“²⁶, следовательно *κατάσκοπος* и *διερευνήτης* синонимы. Их синонимом выступает и хусарий, ибо *κατάσκοπος* и *χουσαρίης* равнозначны по смыслу. Итак, мы имеем *διερευνήτης*—*κατάσκοπος*—*χουσαρίης*.

Заметим, что глагол *διερευνῶ*, вернее *ἐξερευνῶ* (что одно и то же), встречается в Библии (книга Судей, V, 14):

*ἐν ἑρμὶ Μαχίρ κατέβησαν ἐξερευνῶντες*²⁷.

В армянском переводе Библии, сделанном в V веке, данное предложение переведено: *ի հնէն ի Մաքիր իջին խուզարկուք*. Даю транскрипцию, принятую в *Revue des Études Arméniennes*: *ynep i Mak'ir iġip xuzarkuk'*.

Как видим, греческое *ἐξερευνῶντες* в армянском переводе передано существительным *խուզարկուք*-*xuzarkuk*, стоящим в именительном падеже множественного числа. В древнеармянских текстах встречается и форма *խուզարկ*-*xuzark*. Ср. в древнеармянском переводе комментария Иоанна Златоуста к посланию апостола Павла к Евреям, где, между прочим, читаем: *գի եթէ քննի, ոք ինչ է խուզարկ լինալ էր*

Manuale legum sive Naxabiblos, ed. G. E. Heimbach, Lipsiae, 1851, lib. I, tit. IV, 8, p. 74, 75 п. 4.

²⁵ Тайная история, гл. 30.

²⁶ См. Кириопедия, 5, 4, 4; 6, 3, 2. Ср. Liddell-Scott, *A Greek Lexicon*, 1966, p. 425; И. Х. Дворецкий, *Древнегреческо-русский словарь*, том I, Москва, 1958, стр. 401.

²⁷ В русской Библии это предложение переведено: «от Махира шли начальники».

ամենեցուն՝ որք ան նա մասնէին, յորոցն արժանի ընդունել զհրեշտակս:

Перевод: «Ибо если бы он (т. е. пророк Авраам) был разыщиком и разведывателем²⁸ (хузагк) всех тех, которые входили к нему, то он никогда не был бы достойным принимать ангелов»²⁹.

И *խուզարկ*-хузагк и *խուզարկու*-хузагку состоят из двух корней: *խուզ*-хуз и *արկ*-арк (или *արկու*-арку, что одно и то же). *Արկ*-арк и *արկու*-арку происходят от армянского глагола *արկանել*-арканел и имеет значение: „подвергать, творить“. Что касается первого корня слова, то он происходит от глагола *խուզել*-хузел—„искать, исследовать, разведывать, изыскивать, рыться, копаться“, *խուզ*+*արկ*-хуз+арк или *խուզ*+*արկու*-хуз+арку дословно означает „подвергать исследованию, разведыванию“, одним словом—„исследователь, разведчик“, по греч. *διερευνητής*, следовательно, *χατασκοπος*—разведчик, шпион.

В древнеармянских источниках засвидетельствована и форма *խուզակ*-хузак³⁰ в том же самом значении что и *խուզարկ*-хузагк и *խուզարկու*-хузагку. *Սուզակ*-хузак тоже состоит из двух частей: из *խուզ*-хуз и суффикса *ակ*-ак, который соответствует русским суффиксам „тель“, „чик“ и греческому—*αίος*. *Սուզակ*-хузак означает „исследователь, разведчик“ и т. п. В армянском есть и существительное *խուզակ*-хузапп, означающее „искание, исследование“, греч. *ερευνα* и сложное *հետախուզ*-hetaхууз (*het* означает „след“), что переводится „шпион, разведчик“. В Словаре синонимов армянского языка А. Сукиасяна в качестве синонима слов *խուզարկ* и *խուզակ* (хузагку и хузак) стоит *հետախուզ*-hetaхууз, значение которого определяется как шпион-разведчик³¹. Нелишне сказать, что глагол *խուզել*-хузел и производные от него существительные в армянских источниках засвидетельствованы, начиная с V века.

Итак, резюмируя все всего сказанное, можно выдвинуть гипотезу о том, что *χουζαίος* скорее всего происходит от армянского *խուզարկ*-хузагк (последнее *կ*-к Кекавменом, как и другими до него, легко могло приняться как *ք*-к', окончание именительного падежа множественного числа, соответствующее греческому—*οι*) или же, что я считаю более вероятным, от *խուզակ*-хузак, суффикс *ակ*-ак которого, как мы отметили выше, в точности соответствует греческому—*αίος*. Нашу мысль подтверждает *De velitatione bellica*, оши-

²⁸ Перевод дословный. Смысл таков: «Если бы Авраам стал копаться—кто они такие, которые идут к нему, и допрашивать их...» и т. д.

²⁹ Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского комментарии к евангелисту Матфею книга III и фрагменты к посланию Павла, Венеция, 1826, стр. 248 (на древнеармянском языке. Мне не удалось найти греческий оригинал данного предложения).

³⁰ См. в «Начальной истории Армении» (Аноним), произведении V в., сохранившемся в «Истории» автора VII в. Себеоса, стр. 1 оригинала, Ереван, 1939.

³¹ См. А. М. Сукиасяни, Словарь синонимов армянского языка, Ереван, 1967, стр. 278, 386 (на арм. яз.).

точно приписываемое Никифору Фоке. Говоря о *τραπεζίται*, указывается, что армяне их называют *τασινάριοι*³². Разумеется, последнее слово армянское, а суффикс *-άριοι* — греческий. В данном источнике эти *τασινάριοι* упоминаются вторично, но называются не *τασινάριοι*, а *τασινάκια*³³. Здесь, несомненно, сохранился армянский суффикс *ահ-ак*, плюс греческое окончание среднего рода именительного падежа множественного числа. В *τασινάκια* армянский суффикс *ահ-ак* усматривал еще Н. Адонц. Он считал, что *τασινάκια* это армянское слово *տեսնահ-tesnak*³⁴.

Итак, если теперь обратиться к интересующему нас слову *μικροαχίζακ*, и армянский суффикс *ահ-ак* передать по-гречески, то получим не что иное, как *μικρο-αχίος*, что и засвидетельствовано у Кекавмена.

Что в терминологии византийской армии, особенно на Востоке, были в употреблении слова восточного происхождения, в том числе армянские, есть прямое указание источников: *παρά τῳ τῆς ἀνατολῆς λαῶ καλούμενοι τραπεζίται* говорится в Анониме Вари, а в *De velitatione bellica* сказано: *καὶ τραπεζίτας ἐπιλέγεσθαι γενναίους καὶ ἀνδρείους οὓς οἱ Ἀρμένιοι τασινάριοις καλοῦσι*. И далее: *τούς τραπεζίτας ἀποστέλλειν ἥτοι τὰ τασινάκια*. Из последнего примера видно, что термины уже вошли в фонд греческого языка.

Все это не случайно. Пограничные войска в восточных фемах Византии состояли, главным образом из армян. Об этом недвусмысленно говорит то же *De velitatione bellica*: *ἐν δὲ ταῖς ἀχαῖς τῶν Ἀρμενιῶν φεμάτων*³⁵ ...οἱ Ἀρμένιοι... *τὴν τῶν βιγλῶν ἐκτελοῦσι δουλείαν*³⁶. И далее: *Ἀρμένιοι... τὴν τῶν βιγλῶν ὑπηρετοῦσι δουλείαν*³⁷. Эти *βιγλαί* — наблюдательные пункты в этом источнике названы *βιγλαί τῶν Ἀρμενίων*³⁸.

Разумеется, восточные термины военного характера (не только армянские, но, как увидим далее, и персидские) бытовали в среде именно этих армян-пограничников.

Как мы видели выше, Аноним Вари в качестве синонима *χωσάριοι* приводит слово *τραπεζίται*, отмечая в то же время, что „народ Восто-

³² *De velitatione bellica domini Nicephori augusti*, Bonnae, 1828, p. 189. стр. 278, 386 (на арм. яз.).

³³ Там же, стр. 196.

³⁴ См. в вышеупомянутой статье Auk confins, p. 282. На слово *τασινάριοι* — *τασινάκια* обратил внимание до Адонца Гельцер, который ошибочно считал, что мы имеем дело с армянским словом *տեսնահ* или *տեսնահ* (*tasnark* — *tasnarik* — „десятник“). См. *Die Genesis des byzantinischen Themenverfassung*, S. 107. Если предположение Н. Адонца верно, то *тасинакья* можно отождествить с *βιγλάτορες*, призвание которых именно в том, чтобы „наблюдать“. *Τασινάκια* он производит от арм. глагола *տեսնահ* — *tesanel*, что значит именно „наблюдать“.

³⁵ Под *Ἀρμενιῶν φεμάτων* подразумеваются кроме фемы Армениаков, также те, которые были созданы из ее территории, а именно фемы Колонии, Халдии, Харсианон и др.

³⁶ *De velitatione bellica*, p. 188.

³⁷ Там же, стр. 189.

³⁸ Там же, стр. 188.

ка" хосариев (χωσάριοι) называет трапезитами (τραπεζῖται). О τραπεζῖται писал и автор *De velitatione bellica*.

Слово τραπεζῖτης греческое, от τραπέζα—стол. Τραπεζῖτης означает „меняла“, но мы имеем дело с негреческим словом. Уже сказано, что еще Граух, под „народом Востока“ усматривал не греков, а армян, тем не менее τραπεζῖτης он все же считал словом греческим, а носителей его—предками современных уланов (uhlan)³⁹.

Вопрос о происхождении данного слова был специально исследован А. Грегуаром, который выдвинул очень осторожную гипотезу, что мы имеем дело не с греческим, а осмысленным на греческий лад словом в силу его созвучия, а именно с персидским *darbend*, что τραπεζῖτης это „homme des darbends ou clisoures“—„люди дарбендов или клисур“⁴⁰.

В статье, изданной в 1954 г., Грегуар в основном подтвердил свое мнение о τραπεζῖται. Разница лишь в том, что если в 1938 г. он имел в виду *darbend*, то в 1954 г. он пишет *dārbān*, усматривая в конечном -bān персидский суффикс: c'est le persan *dārbān*, „Türhüter“ (de *dar* „porte“ et de *bān* „maître, gardien“)⁴¹.

Оба предположения Грегуара имеют свои слабые места. Во-первых нужно сказать, что *darbend* вовсе не означает *clisoure*, слова эти—не синонимы. *Dar* означает «дверь, ворота» и «горный проход», а *bend*—«закрытый», следовательно, *darbend* значит «закрытый (стеной) горный проход»⁴². Клисура же означает ущелье открытое, открытый горный проход, который, возможно, имеет укрепления, но он не закрыт, не обнесен стеной, как *darbend*. Кроме того, специальное название защитников *darbend*-ов неизвестно, суффикс же слова τραπεζῖτης намекает на существование специального войска. Из вышеупомянутых источников ясно видно, что речь идет о защитниках горных проходов на византийско-арабской границе, где, как известно, встречаются преимущественно клисуры, а не *darbend*-ы.

Если обратиться ко второму чтению Грегуара—*dārbān* и -bān считать суффиксом, соответствующим греческому -ῖτης (что совершенно верно, как об этом будет сказано дальше), то у нас возникнут трудности фонетического порядка. В случае отделения суффикса -bān останется только лишь один *dār*, и трудно понять как из этого *dār* может произойти греческое τραπέζα. ведь мы имеем τραπεζῖτης. Если в первой своей статье Грегуар искал объяснение каждой букве греческого слова⁴³, то этого нельзя сказать о второй статье.

Вопрос о τραπεζῖτης решается более просто. Упомянутые выше клисуры, открытые горные проходы по-персидски называются не *darbend* и не *dar*, а *darvaz* (var. *darbaz*, *darpaz*). Защитники этих *dar*-

³⁹ Ch. Graux, op. cit., p. 86, p. 4.

⁴⁰ H. Grégoire, *Aux confins*, p. 280.

⁴¹ Idem, *Origine et étymologie de la Hanse*, p. 23.

⁴² Доктор Али Акбар Нафис, *Этимологический словарь персидского языка*, Тегеран, 1318—1334 (1940—1956).

⁴³ „darbend en τραπε(ν) ζ—(ζ était très voisin de δ)“ и т. д.

vaz-ов по-персидски называются darvazbān или darvazeban⁴⁴. Здесь персидский суффикс -bān или -eban в точности передает греческое -ιτης.

Слово darvazban встречается и в армянском языке в виде դարձաբան-darpaspan⁴⁵. Darpaз могло передаваться по-гречески только в виде *ταρπαζ*, ибо „d“ у греков тогда звучало, как и сейчас, не „d“, а как английское „th“ (в слове this)⁴⁶. Путем метатезиса *ταρπαζ* превратился в *ταρπαζα*, что, естественно, должно было осмыслиться на греческий лад как *τραπεζα*. К этому слову прибавился уже переведенный на греческий язык—*ιτης*, персидский суффикс -bān или -eban.

Итак, оказывается, что *τραπεζιτης* связано не со словом darband, и не со словом darban, а с darpaзban, сближаясь с ним и по звучанию, и по смыслу⁴⁷, и, по всей вероятности, слово это пришло в Византию через армян.

ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՄԱԳՈՒՄ ՈՒՆԵՅՈՂ ԲՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԵՐԿՈՒ ՏԵՐՄԻՆԻ ՄԱՍԻՆ

2. Մ. ՌԱԲՔԻԿՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

X—XI դարերում Բյուզանդական կայսրության արեելյան ռանկաթեմերը Արմենիական էին կոչվում ընկալության հիմնական կառմի էթնիկապես հայ լինելու պատճառով: Նրանց սահմանապահ զորքերը, որ հայերից էին բաղկացած, օգտագործում էին հայկական ռազմական տերմինաբանությունը և պետք է պատահի, որ հայերեն ռազմական մի շարք տերմիններ մոտք զործեցին նաև հունարեն լեզվի մեջ: Այդպիսով տերմիններից են X—XI դդ. բյուզանդական աղբյուրներում հանդիպող *χουσαριος*-ը (խուսարիոս) և *τραπεζιτης*-ը (տրապեզիտես): Խուսարիոս նշանակում է հետախույզ, որ ռազմական տեղեկություններ քաղելու համար ուղարկվում էր թշնամու երկիրը, տվյալ դեպքում արարական խախտություն: Տրապեզիտես նշանակում է լեռնանցքների պահպան զինվոր: Խուսարիոս հայերեն խուզակ (խուզարկ) բառն է և ունի հենց հետախույզ նշանակությունը, իսկ տրապեզիտեսը հունարեն իմաստավորված հայերեն վարպասպան բառն է, կիրճերի պահպան նշանակությամբ, որ իր հերթին փոխառություն է պարսկերենից (ղաբվագերան, դարպագրան):

⁴⁴ Али Акбар Нафиси, укр. соч.

⁴⁵ Персидский язык, разумеется, для меня terra incognita. Рассуждениями о конкретном значении персидских слов и ссылками на персидский словарь я обязан любезной консультации иранистов Л. Т. Гюзальяна и А. Д. Папазяна. А ключ к персидскому darvazban мне дало армянское դարձաբան — darpaspan, которое является заимствованием из персидского.

⁴⁶ Ср. Abu Dūlaf—'Αποθούλης, Danišmend—Τανισμάνιος, Daūd—Ταούτης.

⁴⁷ Предположение R. Goosens-а о том, что *τραπεζιτης*, встречающийся у Гесихия, имеет нечто общее с византийским военным термином (см. R. Goosens, *Trois notes, Byzantion*, t. XIV (1939), p. 688—689), лишено оснований хотя бы потому, что *τραπεζιτης* (как и *χουσαριος*) не значит, как он думает, „разбойник“.